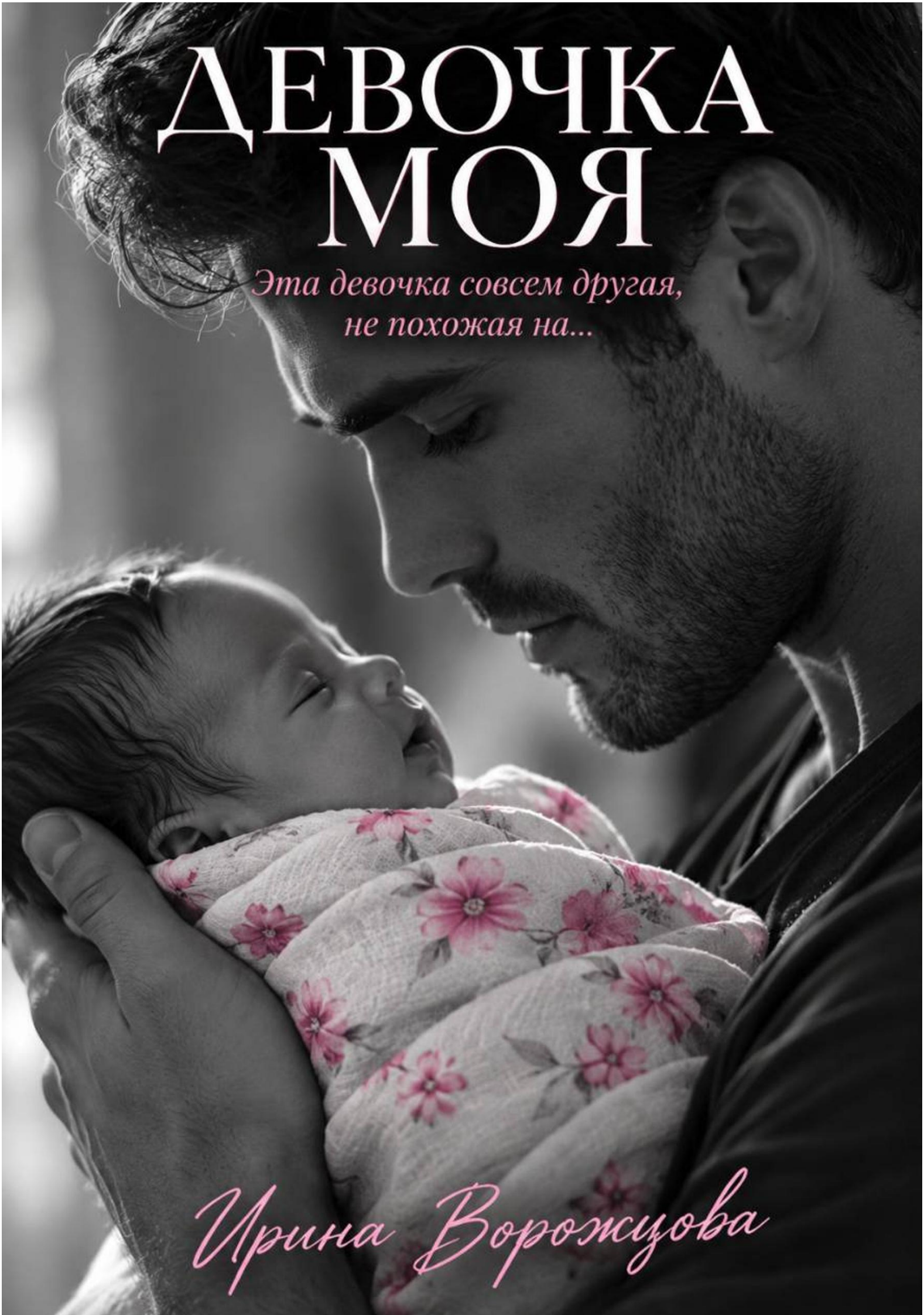

ДЕВОЧКА МОЯ
Эта девочка совсем другая,
не похожая на...
Ирина Ворожцова

Ирина Ворожцова

Девочка моя

«Автор»
2026

Ворожцова И.

Девочка моя / И. Ворожцова — «Автор», 2026

Не так давно соседка жаловалась на постоянный плач малышки. Но в последнее время ее совсем не слышно. Родители не выходят из квартиры. Звонили из детской поликлиники, спрашивали, почему они не явились на плановый осмотр.Но стоило Алине - матери малышки - появиться на улице с коляской, на всю округу прогремела ужасающая новость. В парке среди бела дня пропал грудной ребенок! Девочка! И никто... кроме Алины и ее сожителя Димы... не знает, где ее искать.Эмоциональная история не оставит равнодушным даже каменное сердце."Девочка моя. Ничего не бойся! Все будет хорошо!.."

© Ворожцова И., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 9
Конец ознакомительного фрагмента. 13

Ирина Ворожцова
Девочка моя

Глава 1

Алина притворилась тенью, сделала вид, что никого не замечает. Сгоняла до магазина и обратно, не поворачивая головы в сторону площадки, где гуляют мамочки с детьми. Вбежала в подъезд, судорожно выдохнула.

Никто не окликнул. Глаза привыкли к темноте. Она даже в подъезде не рискнула снять солнцезащитные очки.

Но пожилая соседка уже караулила ее возле двери.

- Здравствуйте. Что-то вас давно не видно.

Клюшка старая. Так называла ее Алина за глаза.

Покидая квартиру, Алина старалась выйти бесшумно, незаметно. Медленно, кусая губы, поворачивала ключ. А подслеповатая соседка все равно услышала.

Она же слепая, не глухая. Всюду сует свой длинный крючковатый нос.

- И ребеночек ваш стал спокойнее. Я вообще его не слышу.

Алина старалась дышать ровно, но нервы были на пределе. Дрожь в руках не поддавалась контролю. Связка ключей дребезжала. Сердце ходило ходуном.

- Мы… просто болели, - сдавленно ответила она соседке, отпирая дверь.

Любопытная старуха вытянула шею, пытаясь заглянуть в квартиру поверх ее плеча.

Не так давно соседка жаловалась на постоянный плач ребенка. Стучала клюкой в стену, подсылала сына. Хорошо, что Дима был дома. Один его взгляд вмиг настроил сына соседки на дружелюбный тон.

- Че надо? - Дима перекатывал во рту зубочистку.

- Так это… ребенок постоянно плачет, - промямлил мужчина, вдвое старше него.

- И че? Слушай, у тебя есть дети?

- Есть.

- И че? Никогда не ревели?

- Ну… ревели. - мужчина задумался. Дети давно выросли, внуков он пока не заимел. Воспоминания о ползунках и пеленках притупились, частично стерлись. Поэтому он неуверенно сказал, - но не так. Мама спать не может…

- Но я же как-то сплю.

Если бы Дима только знал…

Если бы умел предвидеть…

Алина приоткрыла небольшой проем, прошмыгнула в квартиру. Бутылка в пакете, которую она тщательно замаскировала продуктами, с характерным звяканьем ударилась о дверь.

Зараза! Алина стиснула зубы и, не оборачиваясь к соседке, захлопнула входную дверь. В конце концов, кому какое дело? К тому же в стеклянной бутылке может находиться что угодно: уксус, кетчуп, лимонад….

- Купила? - послышался мрачный хрип из кухни.

- Да.

Алина давно не мыла ни посуду, ни полы. Под ногами крошки, липкая подсохшая лужа. Грязная посуда, не поместившаяся в раковину, расставлена где только можно. В холодильнике хоть шаром покати.

Они почти две недели не выходили из дома. Ни Алина, ни Дима, который заранее сделал стратегический запас.

Он пил. Вначале до отключки, потом для поддержания коматозного состояния. Так проще. Ни боли, ни сожаления, ни чувств. Он впал в кому. Хотел, чтобы все оставили его в покое.

Но Алина поставила бутылку перед носом мужчины и истерично зашипела, склонившись над столом:

- Я так больше не могу! Не могу! Нужно что-то делать! Соседка начала подозревать. Она сказала, что у нас слишком тихо. Что не слышно малыша…

- Все! Заткнись! - Дима откупорил бутылку. - Больше ни слова об этом! Поняла?!

- Но так не может продолжаться! Из поликлиники звонили. Спрашивали, почему мы не явились на плановый осмотр? И что я им скажу?

- Скажи правду.

Алину окатило жаром. Она застыла, выпучив глаза, глядя, как ее мужчина наполняет рюмку, опрокидывает в рот. Внешне он выглядит спокойно. От нервного срыва его спасает алкоголь. Дима даже научился чувствовать меру, когда одна лишняя рюмка способна полностью стереть самоконтроль.

- Что я скажу людям? - Алина ныла вполголоса, уже без слез. - Меня спросят… и что я отвечу?

- Раньше нужно было думать.

- Как ты можешь быть таким спокойным? Как? - недоумевала та. Алина тоже прикладывалась к спиртному, но ей становилось только хуже. Настолько плохо, что не хотелось жить.

Ее глаза забегали по кухне. Алина словно только что прозрела, увидела гору немытой посуды, в какой грязи они живут.

Нет! Больше так продолжаться не может!

Она вскочила, но вовсе не за тем, чтобы навести в квартире чистоту. Алина бросилась в прихожую, где стояла коляска, на которую она старалась не смотреть. А сейчас, находясь в агонии, пристегнула накидку, низко опустила козырек. Дима даже не вышел. Сердце Алины отбивало чечетку, когда она выкатила коляску за порог.

Господи! Как страшно! Не понятно, что страшнее, выйти из дома с коляской или трагедия, которую она с трудом пережила?! Две несравнимые между собой ситуации. Но обе жуткие, на грани безумства. Если кто-нибудь случайно заглянет в коляску, сразу все поймет. Алину отправят в психушку.

Нет. В тюрьму.

На улице ее окликнула женщина, мимо которой Алина промчалась несколько минут назад. Она пригласила ее присоединиться к их компании, состоящей из трех мам.

- Я в парк, - улыбнулась Алина, стараясь при этом не бежать. Идти спокойно, размеренно, поправляя козырек коляски, чтобы яркое солнце не ослепило малыша.

Она старалась улыбаться, пряча под очками жуткий взгляд.

В парке сейчас немноголюдно. Алина намеренно выбрала безопасный для нее маршрут. Главное, она засветилась с коляской во дворе, прошла по улице, где ходила раньше.

Словно ничего не случилось.

Никто не смотрел на Алину косо, с подозрением. Все шли мимо, каждый по своим делам.

Сегодня ей не нужно волноваться, что внезапный крик или грохот разбудит малыша. Вернее малышку. У Алины маленькая дочка. У Дашеньки папины глаза.

Из-под очков скатилась крупная слеза.

Алина смахнула ее с подбородка, увидев впереди коляску. Рядом трехколесный самокат. Хотела обойти другой дорожкой, чтобы не пересекаться со Светой, с которой они встречались в парке каждый день.

У Светы тоже маленькая дочка, а еще трехлетний сын, муж, который помогает по дому и с удовольствием возится с детьми.

А у Алины съемная квартира и Дима, который ей не муж.

За время их общения со Светой они узнали друг о друге все. Но только не сегодня. Алина не могла общаться на привычные темы, спокойно обсуждать детей. Стоило ей развернуть коляску, из кустов донесся звонкий голосок.

- Алина! Подожди!

Алина как дернулась, так же резко замерла. Ее заметили. Значит, общения не избежать.

Света помогала сынишке натянуть штаны и при этом с улыбкой говорила:

- Вот ведь какой хитрый! Спрашивала дома — хочешь в туалет? Сказал, не хочет. А сейчас приспичило. Видимо, ему нравится поливать кусты.

Она обращалась одновременно и к сыну, и к Алине, которая застыла с каменным лицом. Пыталась вспомнить, какой она была совсем недавно. Понять, представить, как ей себя вести.

А может рассказать…

Дыхание перехватило. Алина нервно сглотнула и поправила очки.

- Вы куда пропали? - Света проделала несколько манипуляций. Вытерла ладошки сына влажными салфетками, выбросила их в урну, заглянула в коляску, что-то там поправила, опустила козырек. Посмотрела на часы, проконтролировала сына, который сразу же рванул на самокате, а Алина так и не придумала, что ей сказать.

На такой вопрос была заготовлена одна единственная отговорка. Света уставилась на Алину, и той пришлось соврать:

- Мы болели.

- Я так и подумала, - отозвалась улыбчивая Света, двигаясь вперед.

Алина пристроилась рядом, но при этом сохраняя безопасную дистанцию. Зря волнуется. Света не из тех, кто беспардонно будет лезть в ее коляску. Она лишь коротко взглянула на закрытый козырек:

- Спит?

- Спит, - ответила Алина, надеясь, что та не станет волноваться, что ребенок задохнется. Между козырьком и накидкой маленькая щелка, а на улице по-летнему тепло.

- Я свою тоже еле уложила. Видимо режим меняется. Быстрее бы перевести их на один режим. А то один засыпает, другая просыпается. Хорошо еще, что Оливия спокойная. Не то что этот сорванец.

Сорванец на самокате вспугнул стайку голубей. Они взметнулись в воздух, как сердце Алины, которая не желала слушать про детей.

- Знаешь, так забавно, - щебетала Света, - мы с тобой родили в один день. Лежали в одном роддоме, в одной палате, еще и живем неподалеку друг от друга. Давай запишем дочек в один садик? В одну группу. Удобно, если некому забрать. Когда-то я тебя подстрахую, когда-то ты…

- Хорошая идея, - натянуто проговорила Алина.

- И мужей давно пора познакомить. Слушай! - глаза Светы засияли от восторга. А жуткий взгляд Алины скрывали солнцезащитные очки. - А давайте первого июня соберемся? В день защиты детей…

День защиты….

Света решила окончательно ее добить.

- Поедем к нам на дачу. Муж шашлыков нажарит. Я покажу тебе свои владения. И детки на свежем воздухе поспят.

- Я… не знаю. - Алина придержала козырек коляски, проходя мимо людей. - Дима… постоянно на работе.

- Вот-вот. Диме тоже нужно отдохнуть!

Неизвестно, когда он выйдет из запоя. И что будет, когда протрезвеет? Алина чувствовала, боялась. Дима от нее уйдет. Поэтому она сегодня сходила за бутылкой. Пока он пьет, не просыхая, точно не уйдет.

А если он пойдет в полицию и расскажет? Если все его делишки вскроются, ему грозит огромный срок. Только это и остановило Диму в тот кошмарный день. А Алина… она была не в адеквате. Не соображала, что творит.

И сейчас... посматривает на коляску Светы. Косо, сквозь очки. Лихорадочно, охваченная какой-то дьявольской идеей.

Алина оказалась в тупиковой ситуации, понимая, что обратный путь закрыт. Нужно придумать выход. Нужно спасти себя и Диму, иначе он утянет их на дно.

- Мам! - сынишка Светы указал куда-то пальцем и настойчиво потянул ее в кусты, - смотри, там белка.

- Какая белка? - рассмеялась Света, - здесь не водятся белки.

- Пойдем!

Света оставила коляску без присмотра. Вокруг гуляют люди, впереди площадка для детей. У Алины закружилась голова.

Неужели она способна на такой кошмарный поступок? Неужели сможет?

Нет. Света слишком быстро вернулась к коляске и повезла ее вперед.

- Ты сегодня какая-то грустная. Опять не выспалась?

- Опять.

- Бабка снова в стенку стучала?

- Снова.

- Вот! Я о том и говорю! Вам с Димой нужно отдохнуть. Если хочешь, я присмотрю за вашей Дашей, а вы погуляете или сходите в кино. Я тебя прекрасно понимаю. Сама четвертый год сижу в декрете. Но нам хотя бы бабушки помогают. А вы справляетесь одни. Максим! - в ужасе воскликнула Света.

Ее сынишка подкатил к высокой лестнице и полез наверх. Он ловко взбирался, намереваясь достигнуть последней перекладины, которая находилась на леденящей душу высоте.

- Максим! - Света вновь оставила коляску и помчалась к сыну, громко причитая, - ты упадешь! Лучше идем на горку...

Две коляски стояли рядом. Алина настороженно осмотрелась. Не считая Светы, на площадке гуляют две мамаши с детьми. Но они слишком увлечены своими отпрысками, не упускают их из вида.

Стук сердца оглушал Алину. Мимо прошла молодая пара, бабушка с тяжелой сумкой, какой-то мужчина задремал на лавке позади нее.

Он точно спит? Алина вздрогнула, когда тот резко очнулся, прищурился от ослепительного солнца, поднялся с лавки и ушел.

Она почти не дышала, поднимая козырек своей коляски. Склонилась, отстегнула накидку. Широко улыбнулась, делая вид, что смотрит на ребенка.

Но в ее коляске… ПУСТО.

А в коляске Светы спит малыш….

Глава 2

Ну что за ребенок?! Стоило Свете отвернуться, сын отобрал у девочки игрушку. Та громко завопила от обиды, привлекая внимание людей.

Все бы ничего. Обычная ситуация, типичная для детской площадки. Но у Алины слишком беспокойная малышка. Она похоже просыпается. Алина трясет свою коляску и, склонившись, тихонько шикает, успокаивая дочь.

Света виновато кивнула, когда приятельница вознамерилась уйти. Она искренне жалела Алину, понимала, как тяжело справляться с маленьким ребенком, который просыпается внезапно, по щелчку. Неоднократно во время их прогулок Алине приходилось укачивать малышку на руках. А сейчас она махнула на прощание и повезла ее домой.

Сквозь маленькую щелку между козырьком коляски и накидкой ничего не разглядеть. Алина взмокла от волнения, обернулась. Света заставила сына вернуть игрушку, присела перед ним на корточки, строго объясняя, что можно делать, а что нельзя.

Пройдет еще минут пятнадцать, прежде чем Света подойдет к коляске. А Алина в этот момент, находясь в квартире, смотрела на чужую дочь.

Малышка не проснулась, несмотря на спешку, тряску по кочкам и камням.

Она вообще жива? Дышит?

Алина прислушалась, убедилась, что с малышкой все в порядке, и лихорадочно растерла взмокшее лицо.

Что она натворила?

Но! Назад дороги нет. Осталось только убедить любимого мужчину, что это все ради него.

Дима крепко спал. Сколько времени он находился в отключке? Непонятно. Его жизнь превратилась в день сурка. Проснулся, почувствовал горечь, приступ агрессии, желание придушить Алину. Выпил. Отпустило. Рухнул на диван. Уснул. И так по кругу. Каждый день одно и то же. Иногда он просыпался от кошмара, вскакивал и понимал, что это не кошмар.

Тихое кряхтение ребенка….

Дима блаженно улыбнулся. Какой хороший сон!

- Девочка моя… - пробормотал он, не в силах разлепить глаза.

Ребенок находился рядом, а его кряхтение слышалось над ухом. Веки Димы задрожали. Он с трудом приоткрыл небольшие щелки и посмотрел на…

Дочь?!

Потом на Алину, которая укачивала младенца на руках. Она натянуто улыбалась, но в ее глазах читался жуткий страх.

Дима подскочил с дивана, как ужаленный, взглянул на личико ребенка и застыл.

Нет. Эта девочка — чужая. Не его.

- Дим, я… - испугано пролепетала Алина, видя, как меняется его лицо.

- Чей это ребенок?! - низко пробасил мужчина, пошатываясь и пятясь от нее.

- Н...наш.

Он прищурился, пытаясь мыслить трезво, но в его крови гулял коварный алкоголь.

- В смысле? Наш?

- Я… я… - Алина не могла даже шепотом признаться.

Дима озвучил за нее:

- Ты украла чужого ребенка? - звучит, как бред. Он даже ухмыльнулся, не веря собственным словам.

- Ради нас! Ради тебя!

- Ты дура что ли? - Дима отвернулся, тряхнул головой, потер лицо. Шумно выдохнул и, обернувшись, подошел так резко и близко, что Алина забыла, как дышать. - Ты рехнулась? Верни ребенка!

- Нет! Я не могу. - ребенок был ее спасением, преградой между ними. Алина улыбнулась, - Ты посмотри на нее, она такая же как…

- Эта девочка — чужая! Где ее родители? Чей это ребенок? Где ты ее взяла?

С каждым произнесенным словом голос Димы нарастал.

- Не важно! - защищалась Алина. - Как ты не понимаешь? Она — наше алиби. Наша безопасность. Наш ребенок! Если я ее отдам, меня посадят. И тебя!

- Меня? - Дима нависал над ней, как туча. - Ты во всем виновата!

- Откуда ты знаешь? Может ты…

В дверь позвонили. Алина резко вздрогнула, запаниковала, выпучив безумные глаза. Малышка куксилась в ее руках, которые вдруг ослабели. Алина тут же положила ребенка на диван.

Полицейский ошибся квартирой. Вначале он позвонил соседке, и старушка, пользуясь случаем, пожаловалась на ребенка, который громко плачет по ночам. Правда, в последнее время его совсем не слышно. Соседи тоже притаились, не выходят, и сейчас, увидев грозного мужчину в полицейской форме, они вряд ли откроют ему дверь.

Дверь распахнулась. Соседка тут же замолчала, недовольно посматривая на Алину, которая, вопреки ее предположению, открыла и состроила удивленное лицо.

- Здравствуйте! - полицейский показал удостоверение и монотонно уточнил, - вы сегодня находились в парке примерно два часа назад?

- Да, - Алина непонимающе нахмурилась, - я гуляла с дочкой. А что случилось?

- Пропал ребенок.

Бабушка испугано ахнула. Алина тоже, даже громче, чем соседка, и обеспокоено произнесла:

- Как это пропал?

- Предположительно его украли. Из коляски вашей знакомой. Она сказала, что вы тоже были там.

- Знакомая? - глаза Алины забегали и тут же вонзились в суровое лицо, - Света?? Да вы что? Как это могло произойти? Мы гуляли, остановились возле детской площадки. Света отвлеклась на сына. Какая-то девочка закричала и разбудила мою дочь. Мне пришлось идти домой…

- Вы ничего подозрительного не заметили? - полицейский прищурился, словно пытался уличить ее во лжи.

- Я? - Алина попыталась «вспомнить». - Нет. Я особо не смотрела. Хотя… - она вновь встрепенулась, - был один мужчина. Он сидел на лавке, притворялся спящим. По крайней мере, мне так показалось. Он внезапно очнулся и очень странно посмотрел.

- Как он выглядел?

- Я не запомнила. Обычный. Он держал в руках коричневую куртку.

Мужчина, действительно, разомлел на жарком солнце, снял куртку и ненадолго задремал. Но опытный полицейский мигом уловил зацепку. Поначалу дело казалось запутанным, непонятным. Как можно выкрасть ребенка из коляски средь бела дня? Все гораздо проще, чем он думал. Мужчина завернул ребенка в куртку и унес.

- Спасибо. Если что-то… - полицейский замолчал, когда в квартире раздался громкий плач.

Алина нервно облизнула губы. Опасность миновала, и она вне подозрений. Но полицейский не торопился уходить. И бабка насторожилась, услышав плач младенца, который раньше звучал приглушенно, за стеной.

Плач затихал. Алина остолбенела, когда из комнаты появился Дима с чужим ребенком на руках.

Все пропало! Ей конец!

- Тише-тише, - хрипло успокаивал малышку Дима. Он передвигался шаткой, нетвердой походкой. Даже подслеповатая старушка поняла, что молодой папаша пьян. Дима посмотрел на Алину так, что сердце провалилось в пятки. Потом уставился на полицейского и небрежно пробасил, - какие-то проблемы?

- Это ваш ребенок? - почему-то спросил полицейский.

- Вы сомневаетесь? - Дима вздернул бровь, - а чей еще?

Алина то выдыхала с облегчением, то снова напрягалась. Потому как Дима разыгрывал спектакль. Он усмехнулся, глядя на нее:

- Я че-то не понял. Ты мне изменяла?

- Я?! - Алина побагровела до кончиков ушей.

- Ты! Почему этот досто...поч...тенный гражданин, - с трудом выговорил Дима, - сомневается, что ребенок от меня? Или я чего-то не знаю?

- Не неси ерунду! Дай сюда ребенка! - Алина осторожно забрала малышку, понадеявшись, что Дима сразу же исчезнет. Но он склонился к ее уху и пробормотал:

- Я все равно узнаю, кто ее отец. Если не я…

- Ты, конечно! - выпалила Алина. Она посмотрела на полицейского с осуждением во взгляде. Дескать, кто тянул тебя за язык? Удерживая на руках малышку, она слегка прикрыла дверь. - Сквозняк. А мы недавно болели. Если вопросов больше нет…

- До свидания, - кивнул полицейский, с тем же осуждением посматривая на нетрезвого отца.

Дверь захлопнулась, и Дима резко протрезвел. Он ушел на кухню, посмотрел на бутылку, испытывая отвращение и тошноту.

Телефон давно разрядился. Дима подключил его к сети. Все это время Алина сидела на диване, отходила от шока и смотрела на чужую дочь.

Света не преувеличивала. Эта девочка удивительно спокойная. До того, как Дима проснулся, Алина успела накормить малышку смесью и переодеть. Она как куколка. Такая красивая, невозможно смотреть без умиления.

Невозможно вернуть.

А Дима нарезал по комнате круги, искоса посматривал на девочку и, напротив, думал, как ее вернуть. И при этом остаться в стороне.

- Классно ты придумал, - нараспев произнесла Алина. - Полицейский понял, что сморозил ерунду.

Она рассмеялась над лицом малышки и вздохнула с умилением:

- Ты — такое чудо! Такая милая и спокойная. Мы с папой никому тебя не отдадим.

- Верни девочку! - Дима закипел от злости, когда Алина назвала его отцом. - Думаешь, твоя Света не узнает своего ребенка? Не поймет, когда она заплачет? Или ты до конца жизни будешь держать ребенка взаперти?!

- Мы уедем! - Придумала Алина. - Когда ты получишь перевод?

- Не знаю, - слукавил Дима, - может через месяц. Или через два. От меня ничего не зависит.

- Тогда… - Алина прикусила нижнюю губу. Нужно срочно уехать, желательно куда-нибудь подальше. Но куда? Ее настигло озарение невероятного масштаба. Алина едва не захлебнулась от эмоций, - мы поедем к моей двоюродной сестре!

Дима искоса уставился на полоумную Алину и мрачно прохрипел:

- К какой еще сестре?

- К какой-какой, - передразнила его та, - мне кажется, ты совсем меня не слушаешь. К Наське! Я столько раз тебе рассказывала. Нас в детстве к бабушке на лето отправляли. В деревню. Помнишь?!

Не помнит. Дима безразлично отвернулся, и она вздохнула с нарочитым раздражением:

- Понятно! Ладно, присмотри за девочкой. Я позвоню сестре.

Из кухни доносились восторженные вопли. Похоже, двоюродная сестра обрадовалась их приезду. Искоса посматривая на ребенка, Дима включил свой телефон.

Пока он пил, не просыхая, до него пытались дозвониться все прошлые дружки. Они до сих пор не могли смириться с тем, что Дима отошел от дел. Пытались заманить его в очередную авантюру, а тот не соглашался, поясняя, что он теперь семейный человек.

Сообщение о переводе!

Дима ошарашено застыл, уставившись на сумму. Даже не верится! Остатки товара, который он продал под реализацию, полностью раскуплены. Дима рассчитывал на меньшее, но теперь он сказочно богат.

Дима удалил сообщение и опустился на диван. Осторожно, подальше от ребенка. А потом придвинулся и, хмуря брови, склонился над ее лицом. Девочка махала ручками.

- Ты меня не боишься? - он сам ее боялся. Склонился чуть ниже, и малышка зарядила ему в нос. За дело. От него несло, как от бомжа. Дима мягко улыбнулся и шепнул, - не бойся. Потерпи немного. Ладно? Я отвезу вас, доберусь до границы и позвоню в полицию. Обещаю, скоро ты вернешься домой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.